

— Эх, зря проделали такой путь, уже почти стемнело. Давайте отдохнем немного в поле, сил больше нет, — заныла Е Цяньби.

— А по-моему, неплохо. Воздух такой свежий, — Ху Ли и остальные вышли из машины, решив передохнуть перед дальнейшим путем.

— Как подумаю, что этот мир вот-вот рухнет, становится так грустно. Ведь такая прекрасная была Земля, — Ху Ли посмотрела на звездное небо. На северо-востоке виднелось призрачное разноцветное сияние — вероятно, последствия утечки на АЭС. Впрочем, такие аварии за день не случаются, да и до них здесь слишком далеко, к тому же ветер дул в сторону Америки.

— Интересно, что там с нашим настоящим миром? Родители, небось, с ума сходят. В новостях всё время передавали об исчезновении студенток, а теперь, наверное, сообщают о пропавших студентах, — Е Цяньби снова загрустила.

— Кто знает... Если мы выживем и выберемся, то, скорее всего, вернемся в тот самый день, когда попали сюда. Для родителей время даже не сдвинется. Но если ты умрешь — тогда да, официально станешь пропавшим без вести студентом, — подколола ее Ху Ли.

— Сяо Е, ну что ты такая сентиментальная? Раз уж выдался такой прекрасный вечер, почему бы нам, трем сестрам, не побрататься? Прямо как в старину, только вместо трех мужчин — три девушки, — предложила Шэнь Хуэйли.

— А что, мне нравится! Вспомнить хотя бы Троецарствие: Лю Бэй, кажется, только в двадцать восемь лет начал свой путь к успеху. Мне как раз двадцать восемь. Мы, три сестры, будем как единое целое, способное сокрушить металл! Кхм, не обращайтесь на детали, — Ху Ли снова начала нести чепуху.

— Хорошо, раз старшие сестры решили, я согласна. В конце концов, я здесь самая младшая. Правда, сейчас здесь ничего подходящего нет, так что полноценный обряд проведем уже в Пространстве Главного Бога, — Е Цяньби просияла. Видимо, ей было радостно от того, что здесь у нее появились близкие люди.

— Поехали. Думаю, скоро проезжаем мимо Фудзи. Можно будет полюбоваться пейзажем, хотя... хе-хе-хе, сами понимаете, — Ху Ли махнула рукой и залезла в машину. — Так что лучше поднажать. Мы даже Китай еще не проехали, а уже столько дел навалилось.

— Но ведь у нас есть баллы! Главный Бог сказал, что в первых двух сценариях главное — быстро бежать, и тогда не умрешь, — Е Цяньби сделала милое личико.

— Быстро бежать — и не умрешь? Мне кажется, ты слишком оптимистична. Ты что, не читала Бесконечный ужас? Нет в этом мире абсолютно безопасных мест. Хочешь выжить — надейся только на себя, а не на удачу, — Ху Ли взяла Е Цяньби за руку и усадила на заднее сиденье.

Мэйе выглядела такой уставшей, что даже не выходила из машины, уснув на пассажирском кресле.

— Вот у Мэйе нервы стальные, такой крепкий сон, — проворчала Шэнь Хуэйли.

— Да она просто не понимает всей серьезности. Наверное, думает, что это обычное землетрясение. В Японии ведь трясет чуть ли не каждый день, — Ху Ли разбудила Мэйе и попросила ее сменить Шэнь Хуэйли. Нужно было чередоваться, мало ли что еще случится.

Даже ночью на японских трассах было полно машин. Плотность населения высокая, но большинство автомобилей принадлежало правительственным службам, которые спешили на помощь пострадавшим, поэтому хаоса не было — всё шло организовано. Шэнь Хуэйли вела машину, избегая пробок. Иногда полиция останавливала для проверки документов, но с паспортами у них проблем не возникало.

Из-за того, что дорога была сильно повреждена землетрясением, за три часа они проехали меньше половины пути. Было уже за восемь вечера, все проголодались и вымотались, у Шэнь Хуэйли даже желудок начал сводить от голода.

— Скоро Фудзи, гора как раз справа от нас. Я знаю там неплохой отель, проедем двести метров и повернем налево, — Мэйе взяла на себя роль гида. Однако Ху Ли не собиралась здесь ночевать. Спать в сценарии 2012 года, в месте, не уступающем по опасности вулкану Йеллоустоун? Это самоубийство.

— Поедим и поедем дальше. Утром самолет. Как только сядем в него, тогда и выспимся. Здесь оставаться нельзя. Кстати, где тут ресторан получше? — спросила Ху Ли.

Мэйе, как заправский гид, тут же предложила несколько вариантов: — О, давайте сходим на настоящую японскую кухню! Здесь есть отличные суши.

Хотя Мэйе была разочарована, она быстро согласилась: видимо, сама почувствовала, что оставаться здесь небезопасно.

Спустя некоторое время Ху Ли прижала руку к животу: — Ошибка. Забыла, что не люблю сырое. Ужасные суши, раньше ела и забыла, как это противно. — Она вдруг вспомнила, как когда-то ела суши с бывшей девушкой. — Черт возьми, эта рыба икра такая мерзкая, еще и сырая, лучше бы съела что-нибудь другое.

— Ой, ты и такое пробовала? Когда? Мы же вместе были, я такого не помню. Может, еще в мужском теле? Ха-ха-ха, — засмеялась Шэнь Хуэйли.

В отличие от Ху Ли, Е Цяньби ела с удовольствием: — М-м-м, этот лосось такой свежий! И икра неплохая. Кхм, где вода? Поперхнулась. Это самые вкусные суши в моей жизни!

— Черт, а для меня — самые отвратительные. В какой-то момент мне показалось, что даже Беар Гриллс был бы в шоке, — Ху Ли через силу проглатывала то, что казалось ей сплошным набором странных вкусов.

— Эх, китайская кухня — это всё-таки вещь. А японская — какая-то темная магия, не мое, — вздыхала Ху Ли.

— Не понимаешь ты жизни, старшая сестренка. Это же всё натуральный продукт, — Е Цяньби закатила глаза.

Ху Ли включила режим зануды: — Сестренка, если ты считаешь, что сырое — это натурально, давай тогда вообще всё есть сырым, как пещерные люди.

— Эй! Я не это имела в виду! Злая ты, не буду с тобой разговаривать! — Е Цяньби надулась и уткнулась в еду.

Ху Ли прикрыла лицо рукой: — Е Цяньби, хватит строить из себя милашку, у меня уже кровь из носа пойдет.

Наконец Шэнь Хуэйли не выдержала: — Ешьте быстрее, доедим по дороге.

— Верно. Шэнь Хуэйли, спасибо за труд, веди машину. А мы с Е Цяньби поспим сзади, всё равно у нас прав нет, — Ху Ли обняла Е Цяньби и направилась к машине.

Через некоторое время после того, как они тронулись, Е Цяньби зевнула: — На самом деле поспать немного — это нормально... Как может что-то случиться? Поездки по ночам так утомляют, кожа портится.

Ху Ли, сидевшая рядом, снова захотела закрыть лицо рукой: — Ты так быстро вжилась в роль, всего несколько дней, а уже привыкла к этому телу. Ну-ка, дай проверю, выросла ты или нет? — Ху Ли запустила руки в область груди Е Цяньби, и в машине сразу стало очень оживленно.

Красавицы возились и смеялись, как вдруг машину снова тряхнуло.

— Шэнь Хуэйли, веди аккуратнее, что ты дергаешься? — Ху Ли ударилась головой о потолок, набив шишку.

— Это не я дергаюсь, это, черт возьми, опять землетрясение! — Шэнь Хуэйли покрылась холодным потом. — Твою ж мать! — выругались почти все хором.

— Е Цяньби, ну ты и накаркала! Ты что, с предсказателями общаешься? Сказала же, что всё будет хорошо! — Шэнь Хуэйли, обычно невозмутимая, была близка к слезам.

Ху Ли вздохнула: — Оставь ее, она сама виновата. В конце концов, это мир 2012 года, ты думаешь, Главный Бог позволит нам так легко отделаться? То, что дали поесть — уже проявление милосердия. Считай, что это просто помогает пищеварению. Шэнь Хуэйли, давай, соберись! Представляешь организацию, народ, вся надежда на тебя! — Ху Ли похлопала ее по плечу. Шэнь Хуэйли только оставалось плакать от бессилия.

<http://bllate.org/book/20934/2120067>